

© **Андрей Викторович Баринов**,  
кандидат юридических наук, доцент  
заведующий кафедрой гражданско-  
правовых дисциплин  
Владимирский филиал РАНХиГС,  
г. Владимир  
e-mail: barinov-vlad@inbox.ru

**A. V. Barinov**,  
Candidate of Legal Sciences,  
Assistant Professor,  
Head of the Civil Law Disciplines  
Department  
Vladimir branch of the RANEPА,  
Vladimir

© **Алина Алексеевна Кулакова**,  
студент факультета права,  
Владимирский филиал РАНХиГС,  
г. Владимир,  
e-mail: alina.kulakova.00@inbox.ru

**A. A. Kulakova**,  
Student of Law Faculty,  
Vladimir branch of the RANEPА,  
Vladimir

## **ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

### **Correspondence in messengers and social networks as evidence in civil proceedings**

*Аннотация: статья посвящена использованию переписки в мессенджерах и социальных сетях в качестве доказательства при рассмотрении гражданских дел в суде. Приведены понятия электронного документа, электронного сообщения, исследуется история их применения в гражданском процессе. Проанализированы проблемные вопросы использования электронных доказательств, критерии определения их допустимости и достоверности. Представлены пути решения проблем, выявленных при анализе судебной практики.*

*Annotation: The article dwells upon the use of correspondence in messengers and social networks as evidence when considering civil cases in court. The concepts of an electronic document, an electronic message, and the history of their application in civil proceedings are investigated. The problematic issues of the use of electronic evidence, criteria for determining their admissibility and reliability are analyzed. The ways of solving the problems identified in the analysis of judicial practice are presented.*

*Ключевые слова: гражданское судопроизводство, электронное доказательство, электронный документ, электронная переписка.*

*Keywords: civil proceedings, electronic evidence, electronic document, electronic correspondence.*

При стремительной информатизации всех сфер общественной жизни происходит постоянное развитие и средств массовой коммуникации.

Социальное взаимодействие постепенно переходит в дистанционный онлайн-формат посредством использования мессенджеров и социальных сетей. В этой связи осуществляемая через указанные средства коммуникации электронная переписка все чаще используется в качестве доказательства позиции сторон при рассмотрении различных категорий дел.

Представляя электронную переписку как доказательство при рассмотрении судебного спора, стороны намереваются как установить сам факт направления сообщений, имеющих юридическое значение, так и подтвердить ими конкретные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела. Однако судебная практика, складывающаяся при заявлении сторонами о доказательствах в виде переписки в мессенджерах или соцсетях, не отличается единообразием. Суды не всегда принимают такие виды доказательств, даже в тех случаях, когда они лежат в основе обозначенной стороной позиции по делу. В некоторых случаях, принимая электронную переписку в качестве доказательства, судьи не ссылаются на неё в мотивировочной части судебных актов [11, с. 33].

Для исследования вопроса о применении переписки в социальных сетях и мессенджерах в качестве доказательства в гражданском процессе следует определить правовую природу электронных доказательств.

В юридической литературе отмечается, что электронные доказательства представляют собой разновидность электронных документов [10, с. 58]. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под электронным документом понимается информация, созданная при помощи электронных вычислительных машин, которая может быть обработана информационной системой и передана по телекоммуникационным сетям [2].

Поскольку п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ предусмотрена возможность заключения договора путем обмена электронными документами, последние в течение многих лет часто использовались в гражданском процессе в качестве доказательства совершения сделки.

Прорыв в области процессуального признания электронных документов произошел с 2017 года, когда в Гражданский процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, связанные с применением электронных документов в судах [1]. Помимо предоставления участникам процесса возможности подавать процессуальные документы в суд в электронном виде изменения в законодательстве касались и расширения понятия письменных доказательств. С момента вступления в силу указанных изменений к письменным доказательствам стали относиться в том числе и документы, полученные посредством сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью.

Вместе с тем в российском законодательстве не содержится дефиниции электронного документа как процессуального доказательства, отсутствуют также указания на признаки, позволяющие признать такой вид доказательства допустимым и приобщить его к материалам дела. Указанное обстоятельство

представляется существенным пробелом в правовом регулировании института доказывания в целом, препятствующим формированию единой судебной практики и вынуждающим суд действовать по собственному усмотрению. Сложность принятия судом решения относительно допустимости электронного доказательства усугубляется и тем, что разъяснения Верховного суда РФ по данному вопросу, которые даны в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [3] и постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [4], также не затрагивали указанную проблему.

В юридической литературе вопрос правовой природы электронных доказательств также является дискуссионным. Так, по мнению Журавлевой М. Д., Решетняк В. И., Смагиной Е. С., электронные доказательства не следует выделять в качестве отдельного вида, достаточно отнесения их к уже существующим и законодательно закрепленным – письменным, вещественным доказательствам, аудио- и видеозаписи, в зависимости от содержания информации, представленной в электронной форме [13, с. 150]. Ряд ученых не согласны с идеей отнесения электронных документов к письменным доказательствам в чистом виде, мотивируя отсутствием конкретной письменной, бумажной формы [12, с. 25]. Существует точка зрения об отнесении таких доказательств к средствам установления обстоятельств с неопределенным статусом. Но большинство авторов обоснованно полагают, что необходимо выделить электронные доказательства в новый, отдельный вид средств доказывания [13, с. 150]. Действительно, хотя в настоящее время законодатель и относит электронные документы к подвиду письменных доказательств, все же специфика их получения посредством информационно-телекоммуникационной связи не позволяет приравнять к традиционным документам на бумажном носителе.

Следует отметить, что ведущим свойством любого процессуального доказательства является наличие информации, имеющей значение для рассмотрения дела и формирующей убеждение суда относительно конкретных обстоятельств по делу. При этом такая информация должна обладать определёнными свойствами: допустимость, достоверность и достаточность. Соответственно электронный документ как доказательство в гражданском процессе также должен отвечать указанным требованиям, чтобы суд мог принять его и использовать для обоснования принятого решения.

Допустимость доказательства подразумевает его получение в соответствии с законодательно установленными требованиями к процессуальной форме. По общему правилу для признания электронного документа допустимым доказательством требуется наличие электронной подписи, что придает ему юридическую силу, позволяя определить автора

документа и отсутствие искажения информации. Тем не менее большая часть представляемых в суд электронных документов (в первую очередь это касается переписки в социальных сетях и мессенджерах) не имеет электронной подписи. В этой связи они не могут быть приравнены к письменным документам на бумажном носителе и обладать процессуальным статусом электронного документа. В юридической литературе по гражданскому процессу такую переписку относят к отдельной разновидности документов – электронным сообщениям [12, с. 24].

Таким образом, возникает необходимость придания юридической силы электронным сообщениям. Например, переписка в мессенджерах или социальных сетях может быть признана судом в качестве доказательства, если источник и адресат сообщений достоверно идентифицируются и такой способ обмена информацией предусматривался договором. При этом имеет место правовая фикция, поскольку лицо будет считаться непосредственным отправителем сообщения с закрепленного за ним электронного адреса, если не доказано иное.

При отсутствии индивидуализирующих признаков участников переписки суд может не принять такое доказательство. Так, при рассмотрении Воронежским областным судом апелляционной жалобы по делу № 33-6460/2021 о неосновательном обогащении ответчиками представлена распечатка фрагмента переписки в электронном сервисе обмена быстрыми сообщениями WhatsApp. Рассмотрев указанный документ, суд пришел к выводу, что он является недостоверным доказательством, поскольку не содержит сведений об участниках переписки [6].

Как правило, электронные сообщения не рассматриваются судами как единственные доказательства, а изучаются в совокупности и взаимосвязи с другими видами доказательств и подтвержденными обстоятельствами по делу. Для подтверждения допустимости такого доказательства суд также проводит оценку содержания электронных сообщений. Так, если возникает вопрос о признании договора заключенным, суд может исследовать переписку в мессенджерах и соцсетях на предмет обсуждения и согласования существенных условий сделки.

Суд также оценивает факт получения и прочтения электронных сообщений, представляемых в качестве доказательств. Так, решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 15.09.2020 по делу № 2-3751/2020 об оспаривании приказа об увольнении и восстановлении на работе, оставленным без изменения апелляционным определением Оренбургского областного суда от 24.12.2020 и кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021, представленное ответчиком уведомление об увольнении, отправленное истцу по электронной почте на адрес последнего, не принято в качестве достоверного доказательства. При этом отказ в принятии электронного уведомления в качестве доказательства по делу суд мотивировал недоказанностью получения и прочтения истцом электронного сообщения, а также отсутствием

подтверждения сложившейся между сторонами практики обмена электронными сообщениями [5].

В некоторых случаях возникает необходимость проведения судебной экспертизы (ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ) для оценки достоверности доказательства. Это связано с некоторой уязвимостью содержащейся в электронных документах и сообщениях информации, которая может быть подвергнута изменению со стороны третьих лиц либо преднамеренному искажению самими сторонами. Поэтому судом назначается экспертиза при возникновении сомнений в подлинности представленных в качестве доказательств электронных сообщений, либо когда стороны оспаривают их содержание.

В том, что касается требования относимости электронных доказательств, следует отметить, что они должны непосредственно относиться к рассматриваемым в деле обстоятельствам и являться средством установления истины, с учетом законодательно установленных требований по сбору и хранению информации.

Исследователи в области процессуального права отмечают проблемы, связанные с отсутствием в законодательстве регламентированных установок относительно формы электронных доказательств и порядка их предоставления и приобщения к делу [10, с. 58]. Возможно предположить, что переписка в мессенджерах и социальных сетях может быть представлена на обозрение суду при помощи любого цифрового носителя информации либо в виде распечатанных на бумажном носителе электронных документов, скриншотов.

Дискуссионным является вопрос о необходимости заверения представляемой в материалы дела электронной переписки.

Согласно ч. 2 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ, письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Таким образом, в ситуации наличия нотариально заверенной копии электронной переписки вопросов с принятием ее в качестве доказательства по делу не возникает. Так, решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 04.08.2021 (оставленным без изменения определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2022) приняты в качестве доказательства по делу № 2-2788/2021 удостоверенные Б., временно исполняющим обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга, сообщения, направленные посредством программы обмена электронными сообщениями WhatsApp и содержащие обсуждения истца и ответчика относительно предмета спора [7].

В случае отсутствия заверенной копии электронной переписки, представляемой в материалы дела, данный вопрос остается на судебное усмотрение в связи с отсутствием единообразной судебной практики и разъяснений Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ.

Так, Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном определении от 02.12.2014 № 33-19549/2014, отменяя решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-5342/2014, указывает, что, согласно статье 71

ГПК РФ, для разрешения дела необходимо нотариальное удостоверение документа, содержащего распечатанную на бумаге переписку сторон. Вместе с тем Санкт-Петербургский городской суд отмечает, что при рассмотрении спора в первой инстанции суд не указывал на необходимость представления нотариально удостоверенного письменного доказательства, а ответчик не уклонялся от доказывания, в связи с чем не находит оснований для вывода о представлении ненадлежаще оформленного письменного доказательства [8].

Аналогичная позиция занята и судебной коллегией Омского областного суда, которая в апелляционном определении от 16.05.2018 по делу № 33-2994/2018 обращает внимание на то, что отсутствие нотариально заверенной копии электронной переписки не свидетельствует о ее недостоверности, если в судебном заседании надлежащим образом проведен осмотр переписки и исследовано ее содержание [9].

В заключение следует отметить, что использование электронных доказательств, в том числе переписки в социальных сетях и мессенджерах, представляет собой перспективное направление развития института доказательств и доказывания в гражданском процессуальном праве. Участвовавшее использование таких доказательств в судебной практике подтверждает указанный вывод. Вместе с тем представляется необходимым унифицировать законодательство и привести к единообразию судебную практику в части решения вопроса о критериях допустимости и достоверности таких видов доказательств в гражданском процессе, а также формы и порядка их представления на рассмотрение суда.

В целях устранения вопросов неопределенности рассматриваемых средств доказывания предлагается, в частности, внести изменения в ч. 2 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ, дополнив ее абзацем, в котором предусмотреть, что в случае, если сторона в качестве доказательства представляет скриншот (снимок экрана) страницы сети «Интернет», содержащий информацию о дате и времени его получения, наименовании интернет-сайта, а также данные о лице, которое произвело выведение скриншота страницы на экран, и использованной для этого компьютерной технике, то такой скриншот страницы приравнивается к надлежащим образом заверенным копиям документа, и представления нотариально удостоверенной копии электронной переписки не требуется.

Представляется также целесообразным в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ добавить абзац, в котором будет установлено, что переписка в мессенджерах квалифицируется как подлинный документ в том случае, если сторона представляет на обозрение в судебном заседании техническое устройство, содержащее данную переписку, доступную для исследования судом. В этом случае бремя опровержения содержащейся в такой переписке информации возлагается на другую сторону.

Кроме того, предлагается разработать унифицированные правовые требования относительно формы электронных доказательств, а также единый порядок придания электронной переписке юридической силы, например,

путем ее заверения нотариусом, провайдером интернет-услуг или средств связи.

### Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ст. 3448.
3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.
4. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 88-9439/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 26.10.2021 по делу № 33-6460/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2022 № 88-5468/2022 по делу № 2-2788/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.12.2014 № 33-19549/2014 по делу № 2-5342/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Омского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33-2994/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Балашов А. Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / А. Н. Балашов // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – СПб., 2019. – С. 56-58.
11. Журавлева М. Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве / М. Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 4 (11). – С. 31-38.
12. Калентьева Т. А., Карпухина А. А. Электронный документ как доказательство: проблема обеспечения достоверности / Т. А. Калентьева, А. А. Карпухина // Актуальные проблемы правообразования. – 2019. – № 1 (61). – С. 24-30.

13. Кочеткова Е. А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе / Е. А. Кочеткова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 148-155.